

Мужун Шу Цин последовала за Сюаньюань И из поместья. Ее рука болела, поэтому она слегка наморщила брови, но промолчала. Кто сказал, что сердце женщины подобно игле на дне океана? О том, что творится на сердце у мужчины, тоже трудно было догадаться. Она не помнила, чтобы когда-нибудь провоцировала его, но, глядя на его напряженное лицо, кажется, было лучше спокойно подождать, пока он остынет.

Двое людей сидели в карете. Рука Мужун Шу Цин снова была свободна, и она разминала ее, опершись на мягкую кушетку и ожидая, когда Сюаньюань И изольет свой неописуемый гнев. Но спустя долгое время Сюаньюань И по-прежнему сидел тихо и тоже ничего не говорил. Его спокойные, мерцающие в темноте, глаза смотрели за окно. На его высокомерном и красивом лице больше не было черных туч, но она не могла понять, о чем он думает. Мужун Шу Цин слегка нахмурила брови. Сегодняшний Сюаньюань И выглядел совсем иначе.

Карета ехала спокойно и медленно сквозь ночь, копыта лошадей стучали по дороге, и этот стук отдавался эхом. Двое людей, сидевших в карете, молчали.

После очень долгого времени приглушенный голос Сюаньюань И, несший в себе магнетические нотки, наконец нарушил тишину: «Дун Сюэ - дочь моей кормилицы». Он не знал, почему хотел объяснить это, но ему действительно хотелось рассказать ей о том, кто такая Дун Сюэ. Во время ужина он был очень взбешен тем, что ее это несколько не беспокоило, но почему? Хотел ли он, чтобы она была переполнена ревностью?! Разве он не испытывает неприязни к ревнивым женщинам? Почему он становится совсем другим, когда дело касается её?

Его неожиданные слова несколько ошеломили Мужун Шу Цин. Познакомившись с ней сегодня, она пришла к выводу, что Дун Сюэ была нежной и тихой девушкой. Подняв голову, чтобы посмотреть на Сюаньюань И, который все еще смотрел в окно, Мужун Шу Цин тихо спросила: «Она уже стала твоей наложницей?»

- Нет, - его и Дун Сюэ чувства можно было назвать детской влюбленностью. Ее мягкость, заботливость, ее внимание к нуждам других людей - не было человека, которому не нравились эти черты характера. Первоначально он планировал отказаться от брачного соглашения с Мужун Шу Цин, чтобы взять ее в наложницы. Но после того, как ему удалось расторгнуть брачный договор, она не выходила у него из головы. Этот спокойный и безмятежный силуэт преследовал его.

Нет?

- Значит, принцесса Чу Цин...

Сюаньюань И сказал с презрением: «Я не заинтересован в том, чтобы породниться с императорской семьей». Хотя он и бывал при императорском дворе, но касательно семейных отношений старался держаться на почтительном расстоянии.

Мужун Шу Цин вдруг почувствовала себя несколько странно. Он правда хотел объяснить ей

это? Даже мысль о его неловком объяснении заставила ее сердце почувствовать некоторую радость. Он был властным и высокомерным человеком, в конце концов, и никогда не пытался ничего объяснить в прошлом. Мужун Шу Цин слегка вздохнула, пугающее тщеславие женщины действительно могло проявиться в любой момент.

Но, судя по их отношениям сейчас, ему действительно не было нужды объяснять ей это. В конце концов, они уже отменили брачное соглашение. Поэтому Мужун Шу Цин сказала: «Тебе не нужно говорить мне об этом».

Ее слова снова привели Сюаньюань И в ярость. Она увидела, что он слегка прищурился и угрожающе произнес: «Я уже говорил тебе раньше: когда вернусь в столицу, мы начнем готовиться к свадьбе». Она явно не приняла его слова всерьез.

Свадьба? Он все еще был таким властным! Мужун Шу Цин больше не хотела с ним препираться и решила урезонить его одной фразой: «Позволь мне еще раз напомнить тебе, что мы уже расторгли нашу помолвку».

- Почему ты так не хочешь выходить за меня? - он не понимал, почему она так противится этому браку. Неужели она совсем терпеть его не может?

- А почему ты должен жениться на мне? - Мужун Шу Цин было любопытно. Ну не мог же Сюаньюань И влюбиться в нее? А если он не любит ее, то почему так упрям в этом деле?

Почему? Сюаньюань И неожиданно долго не мог ответить на этот вопрос. Он знал лишь, что часто думает о ней, скучает по ее спокойной и непринужденной улыбке, независимому поведению и благородной осанке. Он знал лишь, что его тело, его мысли взывали к ней.

В конце концов, его ответ превратился в эти три слова: «Я хочу тебя!»

Он хочет меня? Мужун Шу Цин не нашла, что сказать. Неужели между ними так и останется это недопонимание? Кажется, встретив этого человека, ей было суждено столкнуться с этой путаницей. Глубоко задумавшись на мгновение, Мужун Шу Цин сказала: «Хорошо, мы поговорим открыто сегодня вечером. Ты должен хорошенько обдумать, почему желаешь меня, и я также скажу тебе, чего хочу».

Мужун Шу Цин знала, что даже если она скажет это вслух, он не обязательно поймет ее. В конце концов, образ мышления в эту эпоху был действительно другим, но она всё же хотела попытаться.

Не то, чтобы она не испытывала к нему никаких чувств. Его элегантность, непокорность, его таланты и преданность, и те слова, которые он шептал ей на ухо, даже его иногда властная личность - все это было вырезано в ее сердце. К тому же, она не была молодой девушкой семнадцати-восемнадцати лет, она знала, чего хочет в отношении чувств. Она просто расскажет ему об этом сегодня, а также даст возможность им обоим.

Встретив выжидающий взгляд Сюаньюань И, Мужун Шу Цин серьезно сказала: «Для меня любовь - это часть жизни. Если у меня не будет любви, мое сердце удовлетворится пейзажами гор и рек [1] и свободой. Если у меня будет любовь, я хочу дорожить этой привязанностью, чтобы мы зависели друг от друга, и мой избранник должен знать меня, понимать меня, любить меня и беречь. В нашем мире у каждого может быть свое небо, но мы можем крепко держаться за руки и парить вместе. Я не нуждаюсь в защите от ветра и дождя, но мы должны быть в состоянии справиться с испытаниями и трудностями. И лишь двое человек способны на такое проявление чувств».

[1] иноск. мирная жизнь.

Ее речь была закончена, и внутри кареты снова воцарилась тишина. Мужун Шу Цин больше не смотрела на него, она легко повернулась и облокотилась на мягкую кушетку. Она сказала то, что хотела, поэтому ей не следовало беспокоиться о том, что будет дальше.

Сюаньюань И с трудночитаемым выражением лица посмотрел на Мужун Шу Цин, и спустя долгое время утвердительно сказал: «Ты хочешь, чтобы я женился только на тебе».

Неплохо. Хотя он и не совсем понимал, что она на самом деле хотела передать, но, похоже, осознал предварительные условия услышанного.

«Нет, - Мужун Шу Цин слегка покачала головой, - мой муж может жениться только на одной жене». Она не могла контролировать, сколько женщин он хочет взять в жёны, но если он все еще хочет жениться на ней, то женится только на ней одной.

Они долго молчали, глядя друг на друга, когда вдруг из-за двери кареты донесся голос Лу И: «Барышня, мы приехали».

К Мужун Шу Цин вернулось самообладание, но она ничего не сказала, она просто встала и, не глядя на него, прошла мимо, чтобы выйти из кареты. Сюаньюань И не стал ее останавливать, но когда она уже собиралась войти в поместье Ци, тихонько окликнул ее: «Мужун Шу Цин».

Это был первый раз, когда Сюаньюань И позвал ее по имени таким образом. Мужун Шу Цин не повернула головы, и так и осталась стоять к нему спиной, но приостановила свои шаги.

После этого послышался твердый голос Сюаньюань И: «Я все еще не совсем понимаю, что ты имеешь в виду, но я запомню это».

Когда он закончил говорить, звук твердых шагов Сюаньюань И исчез в ночи.

Сегодня лунный свет был совсем не ярким, но его было достаточно, чтобы удлинить стройный силуэт Мужун Шу Цин. Со слегка приподнятым уголком рта, она вошла в поместье Ци.

Хотя было еще не слишком поздно, по дороге им никто не встретился. Вдоль извилистой узкой тропинки было несколько маленьких фонарей, которые едва могли осветить дорогу.

Мужун Шу Цин медленно шла по этой тропке, Лу И следовала за ней на некотором расстоянии, и ничего не говорила.

Без ароматного запаха чая, который наполнял Цуй Сяо Су, запах простой травы также заставлял людей чувствовать себя околдованными. Пройдя половину пути, Мужун Шу Цин остановилась у аккуратной и живописной лужайки, использовала руки в качестве подушек и небрежно легла на траву. На ночном небе тускло выделялась луна, звезд тоже было немного, небо не имело того темно-синего оттенка, присущего позднему вечеру.

Мужун Шу Цин слегка прикрыла глаза. Осенний ветер постепенно становился холоднее и развевал ее черные волосы своим дуновением. Как долго она не наслаждалась ветром под луной! Сегодня вечером у нее на сердце почему-то было немного тревожно.

Она не знала, как долго лежала, не желая открывать глаза, но в нее бросили маленький камешек - это Янь Юй, расположившийся в укромном местечке, привлекал к себе внимание. Камень упал на обочину тропы из голубого камня и сделал несколько кругов, а когда остановился, то издал резкий звук в этой спокойной ночи, показавшийся особенно громким.

В то же самое время, когда камень достиг земли, раздался звук неспешного мужского голоса: «Неожиданно появился еще один человек, который так же, как и я, любит полную луну в такую ночь».

Мужун Шу Цин вздохнула про себя и беспомощно открыла глаза. Ночная сцена сегодня вечером не могла считаться красивой, но она всё равно умудрилась встретить «родственную душу для любования полной луной», что было действительно редкостью.

Сев, она увидела смутный силуэт перед ней, отделенный лишь цветочными клумбами. Выглядел он точно так же, как она мгновение назад, глядя в звездное небо. Если бы он ничего не сказал, она вряд ли обнаружила бы, что поблизости лежит человек. Кто вообще сможет разглядеть лежащую фигуру под туманным лунным светом? Хотя противоположная сторона нарушила тишину, но он не сделал никакого движения, как будто минуту назад не издал ни звука.

Мужун Шу Цин продолжала лежать на лужайке, ни мало не заботясь о таком соседстве. Сравнивая звездное небо сейчас с тем, что было мгновение назад, оно было намного ярче, но луна по-прежнему светила безжизненно и блёкло.

Под черным ночным небом непринужденные и свободные силуэты этих двух людей оценивали бледную луну и молчали всю ночь.

<http://tl.rulate.ru/book/11038/1482510>